

УДК [338.436.33:332.135](470.621)

ББК 65.32

М 74

А.А. Мокрушин,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: 8 (8772) 59-37-56, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

К.М. Панеш,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и экономики предприятий пищевой промышленности Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: 8 (8772) 59-37-56, e-mail: panesh_kaplan@mail.ru

В.В. Шалатов,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и управления персоналом Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: +7 (938) 498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изучению институционально-экономических условий развития процессов вертикальной интеграции в агропромышленном комплексе (АПК) проблемного региона России. Выделены и обобщены характерные особенности развития интеграционных процессов в современном отечественном АПК. Раскрывается трансформационный потенциал вертикально-интегрированных структур в социально-экономическом развитии территориального АПК. Выделены ключевые факторы, способствующие и препятствующие развитию интеграционных процессов в АПК Республики Адыгея в контексте реализации политики импортозамещения, обеспечения многоукладности экономики.

Особое внимание уделено анализу соответствия интеграционных проектов приоритетам развития агропромышленного производства, представленным в Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. Представлены базовые сценарии структурной реорганизации АПК Республики Адыгея на основе механизмов вертикальной интеграции, специфицированные применительно к институционально-хозяйственным условиям АПК. Раскрыт потенциал реализации кластерной модели в развитии интеграционных процессов в АПК Республики Адыгея.

Ключевые слова: интеграционные процессы, вертикально-интегрированные формирования, институционально-экономические условия, агропромышленный комплекс, Республика Адыгея, проблемный регион, корпоративные структуры, агропромышленный кластер, межотраслевое взаимодействие, структурная модернизация.

A.A. Mokrushin,

Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: 8 (8772) 59-37-56, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

K.M. Panesh,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Economics of Food Industry Enterprises Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: 8 (8772) 59-37-56, e-mail: panesh_kaplan@mail.ru

V.V. Shalatov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics Theory and Personnel Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: +7 (938) 498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

INSTITUTIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE PROBLEM REGION

Abstract. The article is devoted to the study of institutional and economic conditions for the development of vertical integration processes in the agro-industrial complex (AIC) of the problem region of Russia. The typical features of integration processes developing in the modern domestic agro-industrial complex are highlighted and summarized. The article reveals the transformational potential of vertically integrated structures in the socio-economic development of the territorial agro-industrial complex. The key factors that promote and hinder the development of integration processes in the agro-industrial complex of the Republic of Adyghea in the context of implementing the import substitution policy, ensuring the diversity of the economy are highlighted.

Special attention is paid to the analysis of the compliance of integration projects with the priorities of the development of agro-industrial production, presented in the Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Adyghea until 2030. The basic scenarios of the structural reorganization of the agro-industrial complex of the Republic of Adyghea on the basis of vertical integration mechanisms, specified in relation to the institutional and economic conditions of the agro-industrial complex, are presented. The potential of implementing the cluster model in the development of integration processes in the agro-industrial complex of the Republic of Adyghea is revealed.

Keywords: integration processes; vertically integrated formations; institutional and economic conditions; agro-industrial complex; Republic of Adyghea; problem region; corporate structures; agro-industrial cluster; intersectoral interaction; structural modernization.

В условиях пролонгированного финансово-экономического кризиса, ограниченности объемов и форм государственной поддержки агропроизводства, сохранения структурного дисбаланса и неэквивалентности межотраслевого обмена приоритетным направлением повышения конкурентоспособности АПК России является развитие процессов вертикальной интеграции. Вертикальная интеграция способствует преодолению сложившихся

структурно-воспроизводственных диспропорций в агропродовольственных подкомплексах, нерациональности внутриотраслевых пропорций и ограничений возможностей структурного маневра по внутриотраслевому перераспределению ресурсов, решению проблемы деградации ресурсного потенциала субъектов агробизнеса. Вертикально-интегрированные структуры обладают значительным потенциалом в обеспечении пропорциональности

развития структурных звеньев производственно-стоимостной цепи агропродовольственных подкомплексов мезоуровня, в сокращении стоимости трансакций, в решении проблемы модернизации производственных мощностей, перевода аграрного производства на инновационный путь развития.

Инвестиционная экспансия вертикально-интегрированных корпораций (ВИК), сетевых бизнес-групп в территориальные агропродовольственные подкомплексы России, являясь доминирующим фактором их структурной реорганизации, способствует кардинальной трансформации отношений собственности, обменно-распределительных отношений, сокращению уровня трансакционных издержек хозяйствующих субъектов АПК региона. В данном контексте интеграционные трансформации выступают одним из факторов обеспечения структурно-воспроизводственной сбалансированности, инновационной модернизации АПК проблемных регионов.

Проблемы развития интеграционных процессов в территориальном АПК нашли отражение в научных трудах отечественных и зарубежных ученых. Теоретико-методологические аспекты агропромышленной интеграции представлены в научных трудах Арашукова В.П., Ушачева И.Г. [1], Крылатых Э.Н. [2], Лещевой М.Г. [3], Овчинникова В.Н. [4], Родионовой О.А. [5], Старченко В.М. [6], Турьянского А.В. [7] и др. Особого внимания заслуживают проблемы создания и функционирования вертикально-интегрированных формирований, управления внутригрупповыми организационно-экономическими отношениями [8-11].

При определении специфических особенностей развития интеграционных процессов в АПК России, а также функционального содержания агропромышленных ВИК используются методы институционального и функционального анализа; при раскрытии трансформационного

потенциала ВИК в развитии межотраслевого взаимодействия в АПК, обосновании принципов развития интеграционного взаимодействия – методы системного и стратегического анализа; при обосновании институционально-экономических условий развития интеграционных процессов – методы факторного и стратегического анализа.

Агропромышленная интеграция является закономерным процессом развития агропромышленного производства, базирующегося на специализации, концентрации, кооперации, интенсификации, индустриализации производства и труда, предусматривает объединение сельскохозяйственного, промышленного производства, торговли и обслуживания в разных видах и институционально-хозяйственных формах. Развитие интеграционных процессов предусматривает расширение институционально-хозяйственных форм межфирменного сотрудничества (от сетевых, квазиинтеграционных до корпоративных), трансформацию отношений собственности, межотраслевого обмена. Процесс вертикальной интеграции в АПК современной России приобрел более организованный характер, чему способствует реализация целевых программ государственной поддержки сельхозпроизводителей, систематическая работа по привлечению крупных корпоративных инвесторов.

Характерными особенностями интеграционных процессов в современном отечественном АПК являются:

- доминирование вертикально-интегрированных, диверсифицированных холдингов в структуре интегрированных бизнес-групп;
- расширение участия финансово-кредитных организаций в интеграционных процессах;
- неопределенность правового статуса интегрированных корпоративных структур при отсутствии системы информационного мониторинга интеграционных процессов;

– сохранение неэквивалентности межотраслевого взаимодействия субъектов вертикальной интеграции;

– повышение требований к уровню конкурентоспособности интегрированных структур; расширение пространства интеграционного взаимодействия участников АПК;

– совершенствование технологического базиса и изменение состава субъектов интеграции;

– формирование зон активного роста АПК региона на основе взаимодействия совокупности интегрированных структур; концентрация значительных товарно-сырьевых и инвестиционных потоков в агропромышленных ВИК холдингового типа;

– динамичное обновление организационных форм интегрированных структур в АПК (от межхозяйственных контрактов до агропромышленных кластеров);

– отсутствие эффективной системы государственного регулирования интеграционных процессов в АПК мезоуровня; отсутствие практики эффективного интеграционного взаимодействия агропромышленных корпораций с малыми формами агробизнеса во многих регионах РФ;

– создание и развитие в АПК России корпоративных структур нового типа (метакомпаний, малых многопрофильных компаний).

По утверждению академика РАН Папцова А.Г., «конкурентоспособность аграрного сектора экономически развитых стран в настоящее время обеспечивают не мелкие, а крупные корпоративные фермерские хозяйства, осваивающие достижения НТП XXI в. (точечное земледелие, биотехнологии, современный стратегический инновационный маркетинг). Они же получают 75% общего объема эффективной государственной поддержки, предоставляемой аграрной сфере в целом» [12]. При этом интеграционные процессы в АПК способствуют более эффективному использованию факторов

производства, содействию занятости в сфере сельского хозяйства, развитию инфраструктуры в сельской местности, снижению уровня производственных затрат за счет эффекта масштаба, активизации инновационной деятельности и структурной модернизации.

Наибольшее распространение получили следующие способы реорганизации предприятий АПК на основе корпоративной интеграции: приобретение имущественного комплекса несостоятельных сельхозпредприятий корпоративными инвесторами (через процедуру банкротства); укрупнение предпринимательских структур на основе процедур слияния и поглощения (M&A); формирование холдинговой взаимозависимости на основе корпоративных механизмов консолидации собственности.

Реализуя собственный механизм управления продукцией, ВИК формирует внутрикорпоративный рынок, регулируемый посредством внутрикорпоративного бюджетирования, трансфертного ценообразования, взаимокредитования структурных звеньев ВИК, централизации функций управления внутрикорпоративным оборотом ресурсов. В основе обеспечения эффективности межфирменного, межотраслевого взаимодействия в рамках ВИК лежит интраэкономический механизм регулирования внутрикорпоративных взаиморасчетов, учитывающий территориально-отраслевые, рыночные возможности, а также ресурсный потенциал участников интеграции.

Развитие процессов корпоративной интеграции способствует структурной реорганизации АПК России за счет формирования внутрикорпоративных производственно-стоимостных цепей, обеспечения сбалансированности их структурных звеньев, а также инновационной модернизации за счет корпоративных инвестиций. Конкурентные преимущества агропромышленных

ВИК обеспечиваются посредством технико-технологической экономии (экономии на производственных издержках в результате концентрации производства), финансовой экономии (включая снижение уровня транзакционных издержек), экономии от комбинирования взаимозаменяемых ресурсов. Вместе с тем к мотивам создания ВИК следует отнести налоговые мотивы (снижение налоговой нагрузки за счет системы бюджетирования), управленческие мотивы (повышение качества управления, внедрение информационных технологий), а также мотивы диверсификации (использование избыточных ресурсов). Формирование ВИК в территориальном АПК способствует устойчивости межхозяйственных связей, управляемости межотраслевого обмена, а также активизации инвестиционных процессов в АПК.

Внутренними предпосылками развития интеграционных процессов в АПК являются:

- экономия на масштабах производства (эффект масштаба) за счет укрупнения хозяйствующих субъектов – участников интеграционного процесса;

- улучшение материально-технического обеспечения предприятий АПК и стабилизация их финансового состояния;

- генерация синергетического эффекта за счет эффективной координации хозяйственной деятельности участников интеграции, централизации управленческих функций в центральной (головной) компании;

- формирование оптимального соотношения концентрации, комбинирования агропромышленного производства; взаимосвязанное развитие производства на хозрасчетных принципах;

- снижение уровня хозяйственных рисков за счет диверсификации хозяйственной деятельности участников интеграции, формирования сырьевой базы и каналов распределения продукции; формирование интегрированного комплекса,

образующего полный производственно-технологический цикл, способствующий снижению транзакционных издержек;

- возможность преодоления недостатков агропродовольственного рынка, связанных с его монополизацией, отсутствием транспарентности межхозяйственных связей; возможность обеспечения эквивалентности обменно-распределительных отношений между участниками интеграционного процесса.

Аграрный сектор экономики Республики Адыгея характеризуется низким уровнем развития процессов сельскохозяйственной и кредитной кооперации, вертикальной интеграции. Ухудшение экономических условий хозяйствования способствовало сокращению числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов в регионе. При этом распределение земель сельхозназначения в основном среди малых форм агробизнеса осложняет процесс их консолидации и снижает инвестиционную привлекательность аграрного сектора для крупных корпоративных структур.

В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, формируемой в 2015-2019 гг. в Республике Адыгея, основную долю составляют обрабатывающие производства (в т.ч. пищевая промышленность), оптово-розничная торговля, сельскохозяйственное производство и лесное хозяйство. При этом в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости отмечался рост доли сельского хозяйства (с 15,7% до 16,1%) (табл. 1).

Структура сельскохозяйственного производства в Республике Адыгея в большей степени представлена малыми формами агробизнеса, характеризующимися ограниченным ресурсным потенциалом, экстенсивным характером производства, но обеспечивающими занятость и рост уровня благосостояния сельского населения. Сохраняются структурные диспропорции в

Таблица 1

Экономические показатели уровня развития АПК Республики Адыгея в 2015-2019 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВРП по сельскому и лесному хозяйству, млн руб.	13197,3	13913,8	15034,1	16237,5	17535,8
Доля сельского хозяйства в структуре добавленной стоимости в регионе, %	15,7	15,4	15,1	15,6	16,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства региона (в сопоставимых ценах), %	107,8	97,9	100,4	98,2	108,1
в т.ч. продукция растениеводства, %	110,8	106,9	97,3	103,4	108,9
Доля растениеводства в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	61,0	65,7	56,9	63,5	65,4
Посевные площади сельскохозяйственных культур (на начало года), тыс. га	233,9	237,9	230,4	233,0	233,0
в т.ч. зерновые культуры, тыс. га	143,4	151,5	143,3	147,2	145,9
Доля малых форм хозяйствования в структуре сельскохозяйственного производства, %	61,5	65,9	66,6	64,0	63,3
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млн руб.	1035,5	770,3	879,5	462,6	275,3
Оборот организаций сельского, лесного хозяйства, рыболовства, млн руб.	3990,0	3220,1	2334,0	3485,9	4743,5
Оборот организаций пищевой промышленности, млн руб.	26488,7	30850,8	31058,2	33931,8	29108,5
Производство пищевых продуктов (в фактически действовавших ценах), млн руб.	24091,1	29209,8	24464,4	26099,7	21731,6

уровне развития отраслей АПК региона на фоне неразвитости производственной инфраструктуры, при значительном межрегиональном товарообмене. В регионе практически полностью отсутствуют договорные формы интеграционного сотрудничества с использованием механизмов доверительного управления, авансирования капитала и т.д. Основной формой интеграционных процессов в АПК Республики Адыгея является корпоративная интеграция, основанная на механизмах консолидации собственности, формирования холдинговой взаимозависимости.

Вертикально-интегрированными корпорациями, структурные подразделения которых находятся в Республике Адыгея, являются:

ООО «Агрохолдинг Мирный», реализующий на территории

республики проект строительства 12 молочно-товарных комплексов (козьих ферм), включая дочернюю компанию ООО «Мирный – Адыгея»;

АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева (в т.ч. дочерняя компания НАО «Киево-Жураки АПК», расположенная в Теучежском районе Республики Адыгея);

Группа агропредприятий «Ресурс» (ГАП «Ресурс»), образующее полный производственно-технологический цикл по выпуску птицеводческой продукции, начиная от выращивания зерновых культур и заканчивая реализацией продукции птицепереработки (в т.ч. ООО «Ставропольский бройлер» филиал «Адыгейский», филиал «Адыгейский комбикормовый завод», ООО «Ростовская зерновая компания «Ресурс» Филиал «Гиагинский»);

Группа компаний «Синдика», являющаяся диверсифицированным холдингом (в т.ч. сельхозпредприятие ООО «Синдика – Агро»).

Следует особо отметить, что в Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года (далее – Стратегия) в незначительной степени отражены приоритеты интеграционных трансформаций в аграрном секторе экономики. В соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегии задачами и мероприятиями, направленными на развитие кооперации и интеграции в АПК региона, являются [13]:

11.1.4 «Развитие интеграционных связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями Республики Адыгея, наращивание межрегиональных связей в области АПК, формирование продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров» (в т.ч. мероприятие 11.1.4.1 «Реализация подпрограммы «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Республике Адыгея» государственной программы Республики Адыгея «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»);

11.1.6 «Популяризация и всестороннее развитие сельскохозяйственной кооперации и интеграции среди населения и малых форм хозяйствования» (в т.ч. мероприятие 11.1.6.1 «Обеспечение информированности граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства о действующих мерах государственной поддержки развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве»);

11.2.2 «Обеспечение взаимодействия между предприятиями пищевой промышленности Республики Адыгея и сельхозпроизводителями Краснодарского края, регионов Юга России» (в т.ч. организация и участие в совместных форумах, совещаниях, семинарах, заключение соглашений

о сотрудничестве, реализация совместных проектов);

1.1.8 «Поддержка инвестиционных процессов, направленных на создание в Республике Адыгея новых экспортно-ориентированных предприятий, в том числе за счет интеграции иностранных инвестиций в Республику Адыгея» (в т.ч. мероприятие 1.1.8.1 «Стимулирование реализации инвестиционных проектов, направленных на создание в Республике Адыгея экспортно-ориентированных производств»).

Популяризация кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств, создания интегрированных структур является одной из приоритетных задач, представленных в Стратегии. В целях увеличения количества действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), численности занятого в них сельского населения в Республике Адыгея реализуется региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Реализация данного проекта предусматривает государственное субсидирование части затрат СПоК на развитие хозяйственной деятельности, части затрат на осуществление текущей деятельности центра компетенций в сфере сельхозкооперации региона.

Проведенный стратегический анализ факторов развития воспроизводственных и интеграционных процессов в АПК Республики Адыгея позволил выделить ключевые факторы, способствующие и препятствующие развитию кооперации и агропромышленной интеграции.

Основными факторами, способствующими развитию интеграционных процессов в Республике Адыгея, являются:

– потенциал реализации кластерных проектов структурной модернизации АПК региона, участия в них корпоративных инвесторов, реализации межрегиональных инвестиционных проектов;

– наличие рекомендаций развития агропромышленной интеграции в Стратегии;

– развитие процессов экспансии корпоративных структур федерального уровня в хозяйственное пространство регионов Юга России;

– наличие значительного ресурсного потенциала АПК и выгодное геоэкономическое положение региона; анклавный характер Республики Адыгея в хозяйственном пространстве Краснодарского края;

– реализация политики импортозамещения, развития экспортно-ориентированных производств, экологически чистого производства.

Основными факторами, сдерживающими интеграционные процессы в Республике Адыгея, являются:

1. Преобладание малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики региона депрессивного типа; значимая роль этноэкономики как элемента хозяйственной структуры Республики Адыгея;

2. Низкий уровень специализации сельхозпроизводителей, многопрофильный характер выпуска продукции; мелкоконтурность земельных наделов основной части сельхозпроизводителей региона, ограничивающая возможности консолидации земельных активов корпоративными инвесторами;

3. Низкая финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов АПК региона на фоне незначительной инвестиционной привлекательности агробизнеса;

4. Сохраняющиеся диспропорции в развитии структурных звеньев АПК региона;

5. Отсутствие развитой транспортно-логистической, снабженческо-сбытовой инфраструктуры; низкий уровень материально-технической базы предприятий и организаций АПК; нерациональное использование имеющихся производственных мощностей пищевой промышленности;

6. Слабая нормативно-правовая база в области формирования

и развития интегрированных структур;

7. Низкая заинтересованность руководства сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий региона в корпоративной интеграции; отсутствие опыта создания и управления вертикально-интегрированными агропромышленными формированиями в регионе;

8. Монополизация агропродовольственных рынков крупным ритейлом.

В данном контексте следует выделить базовые варианты (направления) развития процессов интеграции в АПК Республики Адыгея, соответствующие приоритетам в Стратегии:

1. Развитие межрегиональных квазиинтеграционных связей между предприятиями пищевой промышленности Республики Адыгея и сельхозпроизводителями Краснодарского края;

2. Формирование и развитие агропищевого, мясомолочного и плодовоовощного субкластеров в структуре агропромышленного протокластера, отвечающие задачам Стратегии;

3. Вертикальная экспансия транс региональных агрокорпораций в хозяйственное пространство Республики Адыгея, последующая диверсификация их финансово-хозяйственной деятельности в республике;

4. Развитие вертикальной кооперации, создание кооперативной товаропроводящей сети как альтернативы крупному ритейлу; формирование двухуровневой системы потребительской кооперации в регионе.

Перспективными мерами по развитию малых форм агробизнеса являются: стимулирование интеграционного сотрудничества малых форм с крупными интеграторами, развитие так называемого «контрактного сельского хозяйства», поощрение перехода высокотоварных хозяйств населения в фермерские хозяйства, а также диверсификация деятельности малых форм за

счет несельскохозяйственных видов бизнеса.

Развитие интеграционного сотрудничества малых форм агробизнеса с корпоративными структурами способствует формированию системы гарантированного сбыта сельхозпродукции для субъектов малого предпринимательства, обеспечению доступа к развитой инфраструктуре переработки и хранения сельскохозяйственного сырья и готовой продукции. Вместе с тем отмечается отсутствие эффективных механизмов взаимодействия малых форм аграрного производства с крупным агробизнесом.

Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года предусматривает реализацию кластерного подхода к развитию агропромышленной интеграции. Одним из плановых мероприятий структурной модернизации АПК региона рассматривается создание агропромышленного кластера, включающего агропищевой, мясомолочный, плодовоовощной, рыбохозяйственный субкластеры.

Потенциал реализации кластерной модели в развитии интеграционных процессов в АПК Республики Адыгея состоит в следующем [14]:

1. Расширение субъектного состава интеграционных процессов в АПК региона;

2. Развитие квазиинтеграционного сотрудничества малых форм агробизнеса с крупными корпоративными структурами на основе аграрного аутсорсинга и субконтрактации;

3. Развитие инновационных процессов, технологическая модернизация агропромышленного производства резидентов протокластера;

4. Формирование внутрикластерной системы взаимного кредитования, гарантий и поручительств субъектов интеграционного взаимодействия в АПК региона;

5. Развитие конкурентной среды локальных агропродовольственных рынков в Республике Адыгея;

упрощение доступа резидентов протокластера к финансово-кредитным ресурсам; активизация процессов государственно-частного партнерства в АПК Республики Адыгея.

Конкурентными преимуществами кластерной модели интеграционного сотрудничества в регионе выступают консолидация капитала и ресурсов, расширение рынков сбыта продукции резидентов кластера, активный трансферт инноваций с участием органов государственной власти, научно-образовательных структур и т.д.

Ключевыми условиями эффективной реализации проекта агрокластера в Республике Адыгея являются: активное участие государственных органов власти в кластерном проекте, учет сложившихся институционально-хозяйственных условий межфирменного, межотраслевого взаимодействия в АПК региона; уровень финансового, инновационного потенциала и наличие сложившихся интеграционных связей между предприятиями АПК. Реализацию кластерного проекта в АПК Республики Адыгея ограничивают следующие факторы: отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы; недостаток квалифицированных кадров в регионе, отсутствие необходимых практических навыков по созданию и стратегическому планированию развития кластера; низкий уровень восприимчивости предприятий агропромышленного производства региона к инновациям.

Таким образом, современные трансформационные процессы свидетельствуют о возрастающей роли интеграции в институциональном механизме модернизации регионального АПК. Вертикальная интеграция обладает мощным потенциалом обеспечения пропорциональности развития звеньев производственно-стоимостной цепи, эквивалентности и управляемости межотраслевого обмена, сокращения уровня транзакционных

издержек в АПК региона. В сложившихся условиях структурная реорганизация АПК регионов России напрямую связана с корпоратизацией интеграционного взаимодействия, вызванной инвестиционной экспансией вертикально-интегрированных корпораций, способствующей трансформации системы межотраслевого взаимодействия за счет формирования интраэкономического рынка.

Примечания:

1. Ушачев И.Г., Арашуков В.П. Организационно-экономический механизм развития агрохолдингов // АПК: экономика и управление. 2007. № 5. С. 9-14.
2. Крылатых Э.Н. Исследование интеграции аграрных рынков (На примере СНГ) // Аграрная Россия. 2003. № 5. С. 10-12.
3. Лещева М.Г. Теоретические и методологические аспекты развития интеграционных процессов в АПК: монография. Ставрополь: СЕКВОЯ, 2016. 205 с.
4. Овчинников В.Н. Интеграция общественного производства на селе. Ростов н/Д, 1974. 221 с.
5. Родионова О.А. Трансформация интеграционных процессов в агропродовольственной сфере России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. № 9. С. 37-40.
6. Старченко В.М. Коллективные формы хозяйствования в системе многоукладной экономики АПК: теория и практика организационно-экономических отношений. М.: Агропрогресс, 2003. 272 с.
7. Турьянский А.В. Развитие интегрированных формирований в аграрном секторе АПК: монография. Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2002. 133 с.
8. Злобин Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики: региональный аспект. М.: Агрипресс, 2003. 363 с.
9. Родионова О.А. Агропромышленная интеграция: тенденции, механизмы реализации. М.: ВНИИОПТУСХ, 2002. 206 с.
10. Щетинина И.В. Управление собственностью в интегрированных агропромышленных формированиях: монография. Новосибирск: Изд-во СибНИИЭСХ, 1999. 162 с.
11. Агрохолдинги: организационное построение и механизм функционирования: метод. пособие / А.М. Югай [и др.]. М.: Росинформагротех, 2003. 278 с.
12. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Тенденции развития сельского хозяйства стран Центральной и Восточной Европы в условиях интеграции их в Европейский союз: монография. М.: Изд-во ВНИИЭСХ, 2005. 93 с.
13. О плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года: распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 26.12.2019 г. № 364-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570910411> (дата обращения: 07.10.2020).
14. Мокрушин А.А., Панеш К.М. Проблемы и перспективы структурной модернизации АПК региона на основе механизмов корпоративной интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 2 (120). С. 142-150.

References:

1. Ushachev I.G., Arashukov V.P. Organizational and economic mechanism for the development of agricultural holdings // Agro-industrial complex: Economics and Management. 2007. No. 5. Pp. 9-14.
2. Krylatykh E.N. Research of the integration of agricultural markets (on the example of the CIS) // Agrarian Russia. 2003. No. 5. Pp. 10-12.

3. Leshcheva M.G. Theoretical and methodological aspects of the development of integration processes in the agro-industrial complex: monograph. Stavropol, 2016. 205 pp.
4. Ovchinnikov V.N. Integration of social production in the countryside. Rostov-on-Don, 1974. 221 pp.
5. Rodionova O.A. Transformation of integration processes in the agri-food sphere of Russia // Economy of agricultural and processing enterprises. 2001. No. 9. Pp. 37-40.
6. Starchenko V.M. Collective forms of management in the system of the mixed economy of the agro-industrial complex: theory and practice of organizational and economic relations. M., 2003. 272 pp.
7. Turyansky A.B Development of integrated formations in the agrarian sector of the agro-industrial complex: monograph. Voronezh, 2002. 133 pp.
8. Zlobin E.F. Agro-industrial integration in a market economy: a regional aspect. M., 2003. 363 pp.
9. Rodionova O.A. Agro-industrial integration: trends, implementation mechanisms. M., 2002. 206 pp.
10. Shchetinina I.V. Property management in integrated agro-industrial formations: monograph. Novosibirsk, 1999. 162 pp.
11. Agroholdings: organizational structure and functioning mechanism: methodological manual / A.M. Yugai [et al.]. M., 2003. 278 pp.
12. Paptsov A.G., Shelamova N.A. Trends in the development of agriculture in Central and Eastern Europe in the context of their integration into the European Union: monograph. M., 2005. 93 pp.
13. On the action plan for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Adygea until 2030: order of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygea dated December 26, 2019 No. 364-r // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570910411> (date accessed: 07.10.2020).
14. Mokrushin A.A., Panesh K.M. Problems and prospects of structural modernization of the agro-industrial complex of the region on the basis of corporate integration mechanisms // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Economics. 2013. Issue. 2 (120). Pp. 142-150.